

Заповедный Кыргызстан

Эмиль Шукуров, проф., национальный эксперт

После приобретения Кыргызстаном самостоятельности законодательство, в том числе и в области охраны природы, постоянно совершенствуется. Как и в других странах бывшего Советского Союза, в республике наблюдаются две тенденции. С одной стороны, прежде унифицированные положения в некоторой степени изменяются, что приводит к расхождению в законодательстве между бывшими союзными республиками. С другой стороны, вхождение в международное правовое поле побуждает принимать определенные стандарты, связанные с международными обязательствами и необходимостью реализации общих подходов.

Представленный на рассмотрение Парламента новый проект закона по особо охраняемым природным территориям вызван, в частности, необходимостью выполнения обязательств, связанных с присоединением к Конвенции по биоразнообразию (1996 г.) и реализацией региональных программ, в частности Центрально-Азиатского трансграничного проекта Глобального экологического фонда - Всемирного Банка по сохранению биологического разнообразия Западного Тянь-Шаня. В этом проекте с 2000 г. кроме Кыргызстана участвуют Казахстан и Узбекистан.

Предшествующий закон был принят в 1994 г. одним из первых в постсоветский период. Он во многом учитывал формы и подходы, применявшиеся в советское время, когда существовала уже сложившаяся достаточно стройная и научно обоснованная система охраны природных территорий. Кроме заповедников она включала также природные (национальные) парки, заказники, памятники природы. Заповедники обеспечивали строгую и надежную охрану естественного биоразнообразия и природных ландшафтов. Проводимые в них научные исследования внесли весомый вклад в познание фауны и флоры, законов функционирования биологических сообществ и экосистем, разработку принципов и стратегии охраны природы. Концепция заповедников как территории, достаточной для самостоятельного воспроизводства основных компонентов окружающей среды, где исключается любая хозяйственная деятельность, эффективна и прогрессивна. Нарушение этого принципа - в любом случае - свидетельство экологической близорукости и неспособности рационально распорядиться ресурсами территорий вне заповедников. Заповедники – неприкосновенный генофонд биоразнообразия и естественных экосистем.

Новые реалии потребовали гармонизации законодательства об особо охраняемых природных территориях. Сохраняя наиболее эффективные формы и подходы, новая редакция предлагает ряд изменений, касающихся всех сфер деятельности на этих территориях.

До сих пор заповедники и другие территории, нуждающиеся в охране, существовали изолированно друг от друга. Между тем их площадь зачастую недостаточна. В первую очередь это касается крупных хищных птиц и зверей, которым требуются обширные пространства для воспроизводства популяций. То же самое можно сказать и о некоторых видах растений. В ряде случаев их ареалы превращались в изолированные островки, окруженные непригодной для их существования средой. Для создания условий, способствующих обмену особями и генетическим материалом между такими изолированными участками, в системе охраны природы введена новая категория – экологические коридоры.

Во многих травяных экосистемах резко обеднел видовой состав, снизилась устойчивость и продуктивность из-за чрезмерного стравливания скотом. Другие важные для экосистемы виды не успевали давать семена, так как их полностью поедал скот. Создание микрозаповедников (также относящихся к новой категории) позволит улучшить состояние пастбищ, а в ряде случаев - и посадок культурных растений за счет увеличения природного биоразнообразия.

Предусматривается также создание трансграничных охраняемых природных территорий – как перспективных форм международного сотрудничества в области сохранения общего достояния: естественных ландшафтов, дикой фауны и флоры. Трансграничные природные парки широко практикуются в мире. В их числе и так называемые парки мира, где не только сохраняются природные объекты, но и восстанавливаются добрые отношения, создаются традиции сотрудничества между народами, разделенными границами.

Некоторые изменения связаны с необходимостью привести статус наших особо охраняемых природных территорий в соответствие с международными требованиями и стандартами, в частности, с категориями Международного союза охраны природы.

Однако самый острый вопрос - о недопустимости хозяйственной деятельности в заповедниках - остается нерешенным. Учитывая сложное финансовое положение заповедников, закон пока допускает ограниченное хозяйственное использование их территории. Но вряд ли это единственно возможный выход из ситуации. Допускать разрушение природного потенциала, ради которого они созданы, по меньшей мере, нелогично. Заповедники – незаменимое звено в системе жизнеобеспечения страны. Они представляют собою бесценное национальное достояние и обязанность государства – их сохранить.